

ИДЕОЛОГИИ ВОЙНЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ПОРЯДКА

Грядущая война, третья мировая война у ворот, была мифом, связанным с идеологиями ялтинского раздела. Мы ведём борьбу с ним с начала 1950-х годов, когда стало ясно, что одного лозунга *“Ни Вашингтон, ни Москва”* недостаточно. Борьба с двумя блоками, с унитарным империализмом, который их объединял, с государственным капитализмом в СССР, выдаваемым за социализм, конечно, спасала интернационалистский принцип, но для революционной стратегии этого было недостаточно. Необходимо было противостоять и европейскому империализму, а не только американскому и российскому; *действительный раздел* Ялты в реальности скрывал фактический союз США и СССР, чтобы сохранить Европу разделённой.

Что касается войны, то Вашингтон тогда не был заинтересован в ней, да и необходимости в ней не было, поскольку Москва была гораздо слабее. Конечно, империалистическая борьба будет сопряжена с кризисами и частичными войнами по мере того, как капиталистическое развитие реанимирует старые побеждённые державы, Германию и Японию, и породит, особенно в Азии, новые державы. Но общий кризис и новая мировая война не вернуться в стратегическую повестку дня до тех пор, пока этот цикл развития не завершится, не появятся новые державы и не будет разрушен глобальный порядок *унитарного империализма*.

Что же тогда сказать о новых кампаниях по *возвращению войны* на политический горизонт держав и о тезисе, что *война между великими державами* снова возможна?

Однозначно, неправда, что война в глобальном масштабе возвращается просто потому, что она никогда не уходила. По оценкам лондонского Международного института стратегических исследований (IISS), в мире продолжается более 180 конфликтов разного рода и интенсивности. Нельзя сказать и то, что война в Европе – это новый факт: достаточно вспомнить конфликты, связанные с распадом Югославии тридцать лет назад. Верно, что *война на Украине* – это качественный скачок в противостоянии, в которое вовлечена Россия, крупная ядерная держава, а поддержка НАТО военных действий Киева превратила конфликт в *опосредованную войну* между державами Запада – Соединёнными Штатами и Европейским союзом – и Россией. Однако эта война имеет и свои специфические региональные измерения, сродни балканским конфликтам: это *гражданская война*, столкновение между украинским Западом и Востоком, и это возврат к *войнам распада СССР*, к серии столкновений, которые в 1989–1991 годах и позже сопровождали его распад.

В чём же тогда разница, почему мы выделяем *войну на Украине*, а также *войну в Газе* как *войны кризиса порядка*?

Разница заключается в *новой стратегической фазе*, открывшейся с наступлением нового века, и в состоянии глобального баланса сил, трансформированного и поколебленного неравномерным развитием. В отличие от Москвы времён *холодной войны*, чья слабость фактически поддерживалась Вашингтоном в неявном союзе *действительного раздела* Ялты, Пекин сегодня – эффективный соперник Соединённых Штатов, способный претендовать на пересмотр *старого порядка* и институтов, чьи договорённости восходят к концу второй мировой войны.

Это действительно *кризис порядка*. Исходя из этого, оценивая планы перевооружения Китая на период до 2035 года и анализируя прогнозы стратегических центров правящего класса, мы предположили два варианта развития событий: серия частичных конфликтов, связанных между собой и знаменующих годы *«беспрецедентной напряжённости»*, или вспышка большой войны между великими державами.

Стало привычным цитировать книгу Кристофера Кларка *“Сомнамбулы”*, чтобы вспомнить аналогию с 1914 годом и механизм, с помощью которого великие европейские державы оказались в войне как *нежелательный результат*, втянутые в конфликт своими мелкими державами – их клиентами. Не было обязательным, чтобы война разразилась в августе 1914 года. Но то, что *кризис порядка*, который развивался годами, должен был привести к его *слому*, было историческим фактом, невозможностью империализма поддерживать равновесие между державами. Несколько лет раньше или позже не имели бы никакого значения, но неравномерное развитие держав всё равно привело бы Германию и Америку,

новые державы, к столкновению с Британской империей и против старого баланса, в котором соперничали Франция, Россия, Италия и Австро-Венгрия.

Первый аспект нашей стратегической гипотезы подтвердился: идут *войны кризиса порядка*. Хотя это ни в коем случае не исключает второго варианта развития событий – *слома порядка* в большой войне, – сегодня необходимо тщательно и научно точно оценить новые *идеологии войны*, выявить их политические цели и стратегические задачи.

В США, во-первых, возвращение к *грядущей войне* мотивирует антикитайскую линию, которая удерживает против Пекина узловой центр Тайваня и Южно-Китайского моря. Во-вторых, они намерены обуздать Европу, которая окаменела в *опосредованной войне* против России, но которую они также хотели бы втянуть в противостояние *блок против блока* против российско-китайской оси.

В Европе планируют парировать удар, лавируя между ветрами войны, чтобы получить определённую *стратегическую автономию* в рамках трансатлантического альянса, поскольку связь с США теперь менее определённа. Считается, что, перевооружив Украину, Евросоюз сможет перевооружиться сам.

В Китае, в то время как создаётся военная сила мирового масштаба, угроза *грядущей войны* используется в обратном направлении: утверждается, что именно для её предотвращения Пекин выступает за *новую многосторонность*, реформированный *новый порядок*, включающий новые развивающиеся державы *глобального Юга*, в условиях неспособности Америки поддерживать и адаптировать *старый порядок*.

Вооружение, таким образом, является общим фактором. В предварительном порядке, идеологии *возвращения войны* и признание того, что *война между великими державами* снова возможна, позволяют говорить с уверенностью о начале нового цикла военных расходов и намерении ориентировать политический цикл, бюджетные приоритеты и мифологии для масс в соответствии с новыми чертами мирового противостояния. Точка *слома порядка* ещё не достигнута. Но это начальный выстрел его кризиса.

(продолжение на стр. 2)

Февраль 2024 г.